

Для эффективного воздействия на подростков и юношей профилактика аддиктивного поведения должна коснуться всех сфер жизни: семьи, образовательной среды и общественной жизни в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н.** Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство : моногр. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2007. – 472 с.
2. **Waterman A. S.** Identity development from adolescence to adulthood: an extension of theory and review of research // Development psychology. – 1982. – V. 18, N 3. – P. 341–358.
3. **Макаревская Ю. Э.** Влияние продолжительного неуспеха на личностную идентичность : Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2006. – 24 с.
4. **Кон И. С.** Психология ранней юности. – М. : Наука, 1989. – 255 с.
5. **Короленко Ц. П.** Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 1991. – № 1. – С. 8–15.
6. **Долганов Д. Н.** Когнитивная коррекция аддиктивного поведения (на примере алкогольной зависимости) // Вопр. психологии. – 2008. – № 3. – С. 99–109.
7. **Максимова С. В.** Творческая активность у лиц с наркотической зависимостью // Вопр. психологии. – 2006. – № 1. – С. 118–126.
8. **Гоголева А. В.** Аддиктивное поведение и его профилактика. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.
9. **Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В.** Социодинамическая психиатрия. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 460 с.

УДК 13 + 159.9 + 37.0

КОГНИТИВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОНФЛИКТООУСТОЙЧИВОСТИ

А. Ш. Руди (Омск)

Статья посвящена рассмотрению одной из важнейших задач образования в обществе – формированию культуры устойчивости в конфликтах, а также личности, способной выстраивать гармоничное взаимодействие с различными социальными субъектами. В качестве способа реализации данной задачи рассматривается ситуация когнитивного противоречия, способствующая развитию самостоятельного критического мышления личности и ее нравственной ориентации. Сделано предположение, что осознание оснований конфликта – это фактор, позволяющий рассматривать любой конфликт как когнитивный. Таким образом, разрешение когнитивного противоречия может выступать в качестве единой методологии разрешения конфликтов вообще.

Ключевые слова: образование, культура, конфликт, конфликтоустойчивость, личность, когнитивное противоречие.

Руди Амина Шамильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета. 644050, г. Омск, пр. Мира, д. 11.
E-mail: amina_rudi@mail.ru

COGNITIVE CONTRADICTIONS IN THE FORMATION OF THE IMMUNITY TO CONFLICT

A. Sh. Rudi (Omsk)

The article considers one of the most important tasks of education in the society, which is to foster the culture of immunity to conflict, as well as to form the personality, able to establish harmonious interaction with various social actors. As a possible realization of this problem, there is considered the situation of a cognitive conflict, which has a great potential in the development of independent critical thinking of the person and his/her moral orientation. It is suggested that awareness of the grounds of conflict is a factor allowing viewing any conflict as a cognitive one. Thus, resolving the cognitive conflict can act as a unified methodology for the conflict resolution in general.

Key words: education, culture, conflict, immunity to conflict, personality, cognitive conflict.

Общество, решая проблему формирования поколений и собственного воспроизводства, всегда стоит перед лицом сложнейших вопросов обучения, воспитания, развития граждан. Результатом должна быть целостная личность высокого уровня профессиональной и общей культуры, способная гармонично существовать в обществе, реализуя себя в разнообразных сферах жизнедеятельности. Независимо от профессиональной специализации, человек должен быть подготовлен к существованию в насыщенной разветвленной коммуникативной структуре современного общества. Включенность человека в эти сети и как никогда ранее в истории высокая зависимость от них обуславливают необходимость привития навыков успешного предупреждения и разрешения неблагоприятных обстоятельств данного взаимодействия, к которым отчасти относятся и конфликты. В современном мире исторически свойственные человеку насильственные ориентации очевидно неприемлемы: уровень развития военных технологий не позволяет с их помощью регулировать и разрешать конфликты, не угрожая самому существованию человечества. Соответственно перед людьми встает задача формирования культуры, направленной на сохранение мира и согласия без привлечения средств выражения агрессии. Образовательная система в таком случае должна воспитывать не только согласно «предписанию» Т. Адорно, чтоб не повторился Освенцим, но и не допуская любых форм взаимоуничтожения.

Способность разрешать конфликты, открытость сознания новому, умение принимать иное, незнакомое ранее, иметь устойчивую психику во многом, а скорее всего всецело, определяются умением человека разрешать когнитивные противоречия, быть образующим.

Когнитивное противоречие может быть определено посредством обращения к понятию когнитивного диссонанса Л. Фестингера как напряженного дискомфортного состояния личности, обусловленного наличием в ее сознании противоречивого знания об одном и том же объекте и побуждающего человека снять это противоречие, стремясь к консонансу [3].

Исследование противоречий, обнаруживаемых в том числе и в процессе образования, становления личности, имеет богатую историю в рамках диалектики, где внимание уделяется не столько противоречиям между разными объектами, сколько противоречиям внутри одной сущности. Несмотря на то, что процесс образования сам по себе обладает, очевидно, диалектической природой, необходимо отметить падение интереса в настоящее время к диалектической методологии педагогики. Понятие противоречия, впрочем, исчезло и из «Новой философской энциклопедии»; видимо, как основательно изученное, не представляющее теперь интереса, не обладающее эвристической ценностью и подлежащее забвению.

Тем не менее противоречия являются источником, а также необходимым условием эволюции познания и образования. Общеизвестна, например, диалектическая дидактическая установка на то, что обучение должно исходить из известных учащимся посылов, основываться на понятной ему информации и одновременно опережать его интеллектуальное развитие, обозначая высокую информационную планку, вызывающую у субъекта познания непонимание и стремление это непонимание преодолеть. Подобная ситуация отвечает самой природе познания, провоцируемого противоречием между отсутствием или недостаточностью знания о чем-либо и необходимостью, потребностью в этом знании.

Рассмотрение когнитивных противоречий побуждает к изучению более широкой проблемы диалектического противоречия, определяемого как процесс взаимодействия противоположных сторон конкретного единства, имеющих взаимоисключающие направления, изменения. Эти стороны противоречия сосуществуют во взаимозависимости и взаимопроникновении. Противоположности в целом ряде свойств совпадают между собой в силу того, что у них одна и та же сущность и они принадлежат общему для них целому. На определенных этапах развития противоречия между его сторонами устанавливается гармония. Но равновесие противоположностей не долговечно, сменяется дисгармонией и конфликтом.

В процессе постоянной взаимозамены стороны противоречия рано или поздно теряют свою относительную самостоятельность и субстратную определенность, сливаются в некое новое качество, внутри которого они обретают снятое бытие. Появление нового качества как продукта отождествления противоположностей старого качества – кульминационный пункт развития противоречия, когда последнее диалектически разрешается, снимается, сохраняясь как возможность. Согласно Платону, всеобщие понятия (а именно они служат ключевой частью содержания образования) необходимо противоречивы, а истина достижима через сведение противоречащих сторон в единое целое [4, с. 403–405].

Острая форма когнитивного противоречия – когнитивный конфликт, в свою очередь являющийся типом внутриличностного конфликта. Можно предположить, что осознание оснований конфликта – это фактор, позволяющий рассматривать любой конфликт как когнитивный. Опираясь на существующую классификацию А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова [1, с. 297], в подтверждение сказанному можно представить следующий вариант со-

отнесения видов внутриличностного конфликта и типов конфликта когнитивного:

- *мотивационный конфликт* – знание «хочу x » и знание «хочу y »;
- *нравственный конфликт* – знание «хочу x » и знание «надо y »;
- *конфликт нерезализованного желания* – знание «хочу x » и знание «не могу x »;
- *ролевой конфликт* – знание «надо x » и знание «надо y »;
- *адаптационный конфликт* – знание «надо x » и знание «не могу x »;
- *конфликт неадекватной самооценки* – думаю «могу x » и апостериорное знание «не могу x » или думаю «не могу x » и апостериорное знание «могу x ».

Здесь x – любое утверждение, потенциально возможное в качестве желания, потребности, интереса, реального положения дел, y – любое утверждение, исключающее x (или кажется исключающим x). Когнитивное противоречие должно разрешиться по направлениям: а) доказательство истинности x или y ; б) доказательство, что x или y ложны или являются заблуждением.

Формулирование доказательства допустимо либо при тщательном исследовании, анализе, переосмыслении исходных условий имеющегося противоречия, либо при поиске новых данных, которые создают иной контекст, подчас «снимающий» противоречие. Применительно к когнитивному подходу это означает, что любую проблему, переживаемую личностью, можно расценивать как следствие информационного дефицита. Устранение проблемы, соответственно, сопрягается с получением знания. Такой механизм работает и на жизненно-повседневном уровне мировоззрения, где индивид, переживающий конфликт с целью его разрешения стремится получить извне информацию и находит ее в форме стереотипов. Там, где здравый смысл, основанный на повседневном жизненном опыте, бессилен справиться с решением сложных задач, наука может обнаружить перспективу ответа. Наукоориентированное образование дает возможность расширить сферу понимаемого в мире. Наука по сравнению со здравым смыслом с большей тщательностью критически анализирует средства, методы, механизмы получения и подтверждения знания. Знание видится возможным не в непосредственной очевидности, а опосредованно, через специально организованный процесс познания, критически проверяемого на каждом его этапе. Знакомство в стенах высшей школы с историей науки как вида человеческой деятельности и философией позволяет обнаружить тот факт, что сами научные теории не могут быть оценены как последний, окончательный источник достоверного знания. Они должны подлежать в свою очередь критическому анализу, способному разрушить отдельные научные построения, но в то же время обеспечивать развитие, функционирование науки в целом.

Внутриличностный конфликт представляет собой суммарное сочетание объективного противоречия и острых негативных эмоций. Эмоции – неустойчивые состояния личности; следовательно, внутриличностный конфликт имеет тенденцию к угасанию сам по себе: человек устает страдать, гневаться, тревожиться, бояться. Однако если противоречие устойчиво и актуально в системе жизнедеятельности личности, то оно вновь и вновь

провоцирует изменения эмоционального фона индивида, обостряя его переживания. Если система жизнедеятельности (социум) меняется таким образом, что противоречие снимается или не выявляется, то внутриличностный конфликт можно считать исчерпанным. Примером могут служить ситуации, когда человек попадает в доброжелательное окружение из предыдущего слишком требовательного коллектива; взрослея, индивид приобретает навыки самообеспечения, расстается с родительским домом и ролью зависимого человека; смена курса общественного и государственного развития обуславливает смену ценностных ориентиров и т.д.

В системе образования повышение уровня духовной культуры способствует тому, что ряд жизненных проблем, ранее тревоживших индивида, вообще может утратить значимость на фоне формирующейся у него новой, информационно-насыщенной картины мира.

В процессе образования, особенно высшего профессионального, существенной значимостью обладают не столько передача и сохранение информации, сколько формирование у субъектов образовательного процесса, умения самостоятельно получать знание и глубоко осмысливать его. Указанное умение позволит в дальнейшем дипломированному специалисту успешно решать как стандартные, так и нестандартные профессиональные задачи, адаптироваться к стремительным изменениям, характеризующим современное общество во всех сферах его жизнедеятельности. Соответственно, обучающие технологии должны, с одной стороны, продемонстрировать процесс поиска и нахождения истины (подобно операции математических доказательств), с другой – актуализировать сугубо гносеологические проблемы (что считать достоверным знанием, какие могут быть гарантии от заблуждений, возможно ли рассчитывать на однозначную абсолютную истину и т. д.). Вариативность естественнонаучных теорий и систем (геометрия Евклида и Лобачевского, корпускулярная и волновая теории света), а также столкновение науки с трудноразрешимыми вопросами (недоказанность бесконечности Вселенной) иллюстрируют ненадуманность, востребованность философского аппарата в преподавании не только социально-гуманитарных, но и естественнонаучных дисциплин.

Говоря о разрешении когнитивных противоречий в системе высшего профессионального образования, необходимо рассматривать не только схему: противоречие в окружающем мире → познавательный процесс → достижение гармонии, но и формирование у личности умения обнаруживать, формулировать, в известной степени «продуцировать» противоречие в формирующейся системе знания, развитие критического мышления как атрибута современной личности. Личностно-ориентированное высшее образование нацелено на формирование у человека способности выявлять степень истинности и личной значимости получаемой в ходе любой деятельности информации, вырабатывать систему собственных действий, направленных на минимизацию и компенсацию возможных отрицательных последствий и продуктивного развития положительных. В образовательном контексте пристального внимания заслуживают исследования различных процедур критического мышления [2, с. 114–169]:

– выражение простого оценочного суждения на основе непосредственного «взгляда» на предмет или объект – низший (элементарный) уровень сформированности критического мышления;

– формулировка двух полярных, заведомо неприемлемых взглядов на решение поставленной проблемы и поиск истины, объединяющей «достоинства» обоих исходных посылов – по схеме должного движения мысли в представлении Сократа;

– выявление некорректности или ложности утверждения через последовательное вскрытие несоответствия этого утверждения ряду общепризнанных положений и принципов;

– всесторонний анализ какого-либо утверждения, в процессе которого выявляется как можно большее количество факторов, определяющих степень и условия его истинности.

Процессуальный аспект критического мышления актуализирует, таким образом, категории абсолютной и относительной истины в диалектике их соотношения. Стремление к достижению абсолютной истины требует постоянного расширения круга познаваемых объектов, при котором субъект познания выявляет противоречия во внешнем мире и внутри системы знания о мире. Разрешение выявленных противоречий расширяет профессиональную эрудицию индивида, развивает личность самостоятельную и творческую.

Когнитивные противоречия, столкновение с которыми неизбежно в процессе освоения содержания образования, не только позволяют оттачивать логику мышления и способность принятия новой информации, но и способствуют развитию духовного мира личности постольку, поскольку образование несводимо исключительно к обучению и воспитанию осуществляется в нем как непосредственным, так и опосредованным образом.

Современная теория и практика социальных процессов предлагают большой диапазон технологий выстраивания устойчивых продуктивных связей между людьми. В помощь коммуникантам действуют принципы психологии общения, социальные сети, правовые механизмы. Особого внимания заслуживают в этом ряду часто и незаслуженно обходимые профессиональным вниманием этические нормы, являющиеся одним их древнейших и действенных регуляторов конфликтного поведения. Собственно человеческие конфликты (внутриличностные, межличностные, групповые) отличаются от борьбы, наблюдаемой в животной среде, подчиненностью искусственно продуцируемым нормам. Внутренний императив, вырабатываемый личностью с детских лет, диктует первичные реакции в экстренных ситуациях. Развитие гармоничного внутреннего мира, выстроенного на устойчивых нравственных ориентирах, должно быть целью как самого индивида, так и социума, в который он включен. Однако отмечается, что в западном обществе, образовательные стандарты которого внедряются в России, наблюдается тенденция замещения морального сознания правовым. Это явление культуры можно рассматривать как свидетельство примитивизации внутреннего мира субъектов данной культуры, их нравственной деградации, упрощения эмоционально-чувственной сферы их психики (постепенной утрате, например, способности сопереживать, испытывать стыд и все те чувства, которые неизбежно

сопряжены с элементарной человеческой порядочностью, а в конечном итоге – деформацией личности индивида.

Человек – не только преемник и носитель определенных культурных ценностей, но и активный их создатель. Образовательная среда, передавая культурное наследие, обеспечивает становление человека в качестве субъекта, творца культуры. Рефлексия современного состояния системы высшего образования и общества в целом позволяет образовательным институтам гибко реагировать на эксплицируемые негативные феномены. Современный процесс обучения в российских образовательных учреждениях остается практически единственным полем воспитательного воздействия на молодежь, осуществляемого через содержательные и процессуальные характеристики преподаваемых дисциплин. В данном случае речь идет о необходимости усиления нравственного воспитательного воздействия на индивида. Естественно, что такая задача предполагает, например, в программе высшего профессионального образования не уменьшение, а увеличение количества и содержательного объема дисциплин, позволяющих осуществлять в аудиторном режиме (обязательного непосредственного контакта студентов друг с другом и преподавателем) обсуждение нравственных дилемм: прежде всего таких дисциплин, как «Философия», «Культурология», «История». Именно в процессе изучения данных предметов формируются мировоззрение и ценностные ориентации студентов. При этом на преподавателей ложится обязанность не только довести до сведения учащихся определенную информацию, но и создать условия для реализации и развития нравственной культуры учащихся путем:

- актуализации вопросов, находящих в аудитории живой отклик;
- мотивации к поиску решения нравственных противоречий;
- стимуляции высказываний и обоснований своих позиций учащимися;
- разъяснения принципиальной независимости нравственных установок от утилитарных и прагматических соображений;
- обсуждения, осознания, принятия таких ценностных приоритетов, как справедливость, толерантность, гуманизм.

Особого внимания заслуживает толерантность как характеристика способа общения или коммуникативной культуры субъектов. Развитие отношений в пространстве толерантности аналогично схеме диалогического общения в античной философии и риторике, выраженного в понятии агона. Культура состязательности предполагает честное противоборство, осуществляемое согласно жестко соблюдаемым правилам, исключая нечестные методы борьбы. В обыденной жизни при возникновении конфликта такие принципы требуют в открытом обсуждении создания общего интеллектуального продукта, конвенции посредством детального ознакомления с противоположной позицией и диалогового общения.

Умение ориентироваться в противоречивом множестве норм должно целенаправленно формироваться обществом в различных образовательных учреждениях. В качестве основных критериев воспитанности человека, с точки зрения его конфликтоустойчивости, могут выступать высокая степень овладения общечеловеческими гуманистическими доминантами; руководство этическими нормами и эстетическими ценностями

общества как основой социальной и профессиональной деятельности, личностных оценок и поступков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. – М. : Юнити, 2000. – 552 с.
2. Коржуев А. В., Попков В. А. Вузовское и послевузовское профессиональное образование: критическое осмысление проблем, поиск решений. – М. : Просвещение, 2002. – 232 с.
3. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – СПб., 1999. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// ihtik.lib.ru/psychology](http://ihtik.lib.ru/psychology)
4. Философская энциклопедия : в 5 т. – М. : Наука, 1967. – Т. 4. – 605 с.

УДК 316.3/.4 + 378 + 13

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: АКТУАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

О. И. Бойкова (Дубна)

Статья посвящена роли студенчества в современном российском обществе. В ней акцентируется мысль о том, что студенчество выступает в качестве социального капитала будущего общества; показано значение участия молодых людей в работе органов студенческого самоуправления как одного из механизмов качественной подготовки будущих специалистов, формирования умения принимать самостоятельные решения, брать ответственность за результаты работы, за коллектив и свое профессиональное становление. Рассматриваются тенденции студенческого движения, а также проблемы, возникающие в отношениях государства и общества к студенческой молодежи как стратегическому ресурсу развития России в условиях модернизации.

Ключевые слова: социальный потенциал, социальная активность, студенческое самоуправление, профессиональное становление.

SOCIAL POTENTIAL OF THE STUDENT YOUTH: THE RELEVANT DETERMINANTS

O. I. Boykova (Dubna)

This article is about the role of students in modern Russian society. The idea is emphasized that the student youth act as a social capital of the future society. In the work, the author describes the importance of young people's participation in the activities of students' self-government as a mechanism of quality training of future specialists, forming their ability to make independent decisions, take responsibility for the results of their work, for a team of people and their own

Бойкова Ольга Игоревна – аспирант кафедры социологии и гуманитарных наук ГОУ ВПО «Международный университет природы, общества и человека». 141980, г. Дубна, ул. Университетская, д. 19.
E-mail: oboikova@mail.ru